Глава 35.

Джун вернулась к бару и наклонилась через мое тело, показывая, что она хочет, чтобы Джулия поделилась. Они поцеловались, и я зачарованно наблюдал, как Джулия затолкала коктейль из спермы и слюны в рот Джун. Она ничего не оставила себе, она отстранилась, причмокнула губами, и сказала: «Я уверена. Это был ты в маминой киске».

Джун расхохоталась, пытаясь проглотить подарок Джулии, и начала давиться и кашлять. Наконец она проглотила остатки и сказала хриплым голосом: - «Определенно». Джун обошла бар и слизала столько спермы с лица Джулии, сколько смогла найти. Мои шорты и футболка были покрыты спермой, как и барная стойка на кухне. Я встал и вернулся к своему барному стулу, а Джун пододвинула мне тарелку с холодными яйцами и тостами. Все было так же, как и тогда, когда мама ушла к себе в комнату.

Джулия подошла к раковине и намочила бумажное полотенце, чтобы вытереть сперму с лица. Она повернулась к нам и сказала: «Мне нужно поправить макияж. Я сейчас вернусь». - Она прошла мимо мамы в коридор и сказала ей, что будет через минуту.

Мама вошла в кухню и увидела, как я завтракаю, а Джун прислонилась к раковине. Джун посмотрела на растерянное лицо мамы и сказала: «Что случилось?»

«Я ожидала увидеть вас троих за этим занятием и, по крайней мере надеялась, что смогу принять участие в веселье».

Джун засмеялась и сказала: «Нет, мама. Мы просто ждали тебя». Я скрыл столько пятен спермы на моих шортах, сколько смог, и подвинул свою тарелку, чтобы скрыть пятна спермы, которые были на прилавке, чтобы обеспечить прикрытие словам Джун. Мама посмотрела на нас. Она была элегантно одета, как всегда. Ее волосы были идеальны, она нанесла больше макияжа, чем обычно. Она была потрясающей.

Было ясно, что мама не купилась ни на историю Джун, ни на мои попытки поддержать ее. Она обошла барную стойку, прошла на кухню и подошла к Джун, которая улыбнулась ей. Мама подняла руку, зачерпнула каплю спермы с блузки Джун и приложила палец ко рту. Она наслаждалась вкусом, а затем просто сказала: «Я думаю, что пропустила все самое интересное». Лицо Джун покраснело, а улыбка исчезла.

Джулия появилась у барной стойки, когда мама поднесла палец ко рту и сказала: «Что происходит?»

«Джун расскажет тебе позже», - прошептал я. Мама больше ничего не сказала, она взяла мокрую губку из раковины и тщательно вытерла пятно спермы на блузке Джун, пока не осталось никаких следов. Все трое направились к гаражу.

Папа вернулся домой с игры в гольф раньше мамы и Близнецов и после того, как убрал свои

клюшки, он пошел на кухню, взял два пива и жестом пригласил меня следовать за ним во двор в беседку. Он явно уже выпил. Он протянул мне пиво, и мы одновременно открыли его. Мы стукнулись банками друг о друга, как будто произнося тост, и сели в мягкие ротанговые кресла.

Я решил, что он хочет поговорить о работе и о том, какой будет моя работа на лето. Но папа хотел узнать, как провела время мама, пока его не было. Мои ответы были столь же туманны, как и его вопросы. Я мог сказать, что он пытался выяснить, не было ли у мамы каких-либо случаев лунатизма, пока его не было, но он не хотел говорить, что у нее был недуг.

Я заметил, что он был разочарован моими расплывчатыми ответами, поэтому он начал задавать более конкретные вопросы: "Спала ли мама днем? Как часто она спала? Как долго она спала? Она вставала с постели по ночам?" Ему было очень неловко задавать такие вопросы, потому что он знал, что ночью она спит обнаженной. Я отвечал на его вопросы настолько правдиво, насколько осмеливался, но не вдавался в подробности. На самом деле я не видел маму в коридоре ночью, но я видел ее в постели. Я слегка улыбнулась этой мысли.

Папа, вероятно, заметил некоторую сдержанность в моих ответах на его вопросы, поэтому он поил меня пивом, чтобы я напился, и выдал больше информации. Я уже начал нервничать, но папа напился куда быстрее. В конце концов он просто выпалил невнятными словами, что у мамы проблемы с лунатизмом. Я притворился невежественным и даже спросил, что это такое.

Теперь папа выдавал свои мысли, объясняя, что мама делает во сне, но он не говорил, не об одном из сексуальных действий, которые я видел. Я пытался выяснить, как долго это продолжалось, и папа сказал мне, что она ходила во сне в течение нескольких лет, и она все еще не осознавала, что делает это. Я не сказал, что был свидетелем плодов ее страданий.

Мама не обрадовалась, обнаружив нас с папой сидящими в беседке с дюжиной пустых пивных банок, сложенных на край стола. Джун и Джулия просунули головы в дверной проем, чтобы взглянуть на наши глупые лица. Они захихикали и оставили маму, чтобы должным образом разобраться с нами. Она была с папой гораздо жестче, чем со мной, хотя он и не обращал внимания на ее гнев.

Мама только завелась, когда он вырубился. Это еще больше разозлило ее, и она обратила свою злость на меня. Я просто дал ей выговориться, и через десять минут она сказала: «Помоги мне отнести отца в постель». - Он вроде как пришел в себя, когда мы тащили его от лестницы к комнате. Его рука лежала на моих плечах, мама пыталась помочь мне. Он пробормотал что-то бессвязное, но когда я положил его на кровать, он уже был в отключке. Я отошел в сторону, пока мама раздевала его, и помог ей уложить его под одеяло.

В коридоре Мама внимательно посмотрела на меня и спросила, буду ли я ужинать. Я полагаю, что это был вопрос из-за моего нетрезвого состояния. Я колебался несколько мгновений, пытаясь очистить разум, чтобы ответить ей.

Я сказал, что буду, и немного еды действительно помогло мне протрезветь. Близнецы

продолжали смотреть на меня и хихикать, что, казалось, подавило мамин гнев на меня. Прежде чем мы закончили, я сказал гораздо более трезвым голосом: «Папа хотел поговорить, когда вернулся домой». - Мама расспрашивала меня о нашем разговоре, но я сказал ей, что это мужские дела. Она чувствовала, что это чушь собачья, но не настаивала.

Я лег спать раньше мамы. А Близнецы легли спать раньше меня. Завтра было начало последней недели в средней школе Близнецов и начало моей летней работы. Мама, как обычно, останется в доме одна. Я слышал громовой храп отца, и ритм был похож на метроном. Я заснул еще до того, как мама легла спать.

Я не знаю, как долго я спал, когда мой мочевой пузырь решил, что пришло время освободить себя от пива. Я натянул трусы и, шатаясь, прошел по коридору в ванную и сел на унитаз, чтобы не шуметь и не обмочить в темноте пол. Я все еще ощущал воздействие алкоголя, но туман рассеивался. Я думал, что буду мочиться вечно, но поток, наконец, остановился. Я быстро вымыл руки в раковине и решил не спускать воду в туалете.

Я подошел к двери ванной комнаты и столкнулся с сопротивлением. Я потянул еще раз, и сопротивление прекратилось, когда дверь распахнулась. Предо мной в коридоре стояла голая мама, протянув руку к ручке двери ванной. У нее был остекленевший взгляд, и мой разум мгновенно начал обрабатывать эту ситуацию. Она снова ходила во сне. Она даже не заметила, что я стою перед ней. Но мой член, конечно, заметил ее, и встал по стойке смирно, просунувшись через переднюю щель моих трусах, моя рука автоматически направилась к нему. Я не мог проскользнуть мимо нее, она заблокировала дверной проем. Она тоже не могла войти, хотя сделала неуверенный шаг ко мне, как будто ее путь был свободен.

http://erolate.com/book/2773/65372